

DOI: 10.31696/S086919080037338-8

**Для цитирования:** Кузьмин С.Л. [Рец. на:] Китинов Б.У. *Буддизм и религиозные лидеры Тибета в истории Четырех Ойратов. Монография.* М.: ИВ РАН, 2024. 626 с. ISBN 978-5-907543-23-2. *Восток (Oriens).* 2026. № 1. С 288–291. DOI: 10.31696/S086919080037338-8

**For citation:** Kuzmin S.L. [Review of:] Kitinov B.U. *Buddhism and religious leaders of Tibet in the history of the Four Oirats. Monograph.* Moscow: IOS RAS, 2024. 626 p. ISBN 978-5-907543-23-2. *Vostok (Oriens).* 2026. No. 1. Pp. 288–291. DOI: 10.31696/S086919080037338-8

КИТИНОВ Б.У. БУДДИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЛИДЕРЫ ТИБЕТА  
В ИСТОРИИ ЧЕТЫРЁХ ОЙРАТОВ. МОНОГРАФИЯ.  
М.: ИВ РАН, 2024. 626 с. ISBN 978-5-907543-23-2 (в пер.).

© 2026

С.Л. КУЗЬМИН <sup>а</sup>

<sup>а</sup> – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

История западных монголов-ойратов и их отношения с Тибетом в период распространения буддизма среди монгольских этносов – одно из важных направлений исследований по монголоведению и тибетологии, имеющее давние традиции (достаточно вспомнить лишь некоторые работы, например, [Pallas, 1776; Бичурин, 1829, 1834; Грумм-Гржимайло, 1926; Златкин, 1983; *Письменные памятники*, 2016]). Учитывая важную роль, которую сыграли ойраты в монголо-тибетских отношениях и фрагментарную изученность данной проблемы, представленную тему исследования следует признать актуальной.

Автор является известным специалистом в данной области. У него вышел по этой тематике ряд важных публикаций, которые вызывают интерес исследователей. Обобщению и новому анализу этих результатов посвящена данная книга. Это уже её второе, частично переработанное издание. Опубликовано оно всего через три года после первого, которое вышло в 2021 г. в двух томах. Это свидетельствует о том, что первое издание разошлось быстро, что указывает на большой интерес читателей.

Монография состоит из предисловия, введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, географического, странового и именного указателей. Главы рубрицированы по разделам.

В Предисловии содержатся краткое обоснование актуальности исследования и благодарности. Во Введении дана постановка проблемы, обоснованы научная актуальность, хронологические и географические рамки, цели и задачи, научная новизна и оригинальность. Автор справедливо отмечает, что ««буддизм часто рассматривается в отрыве от развития и роли этой религии в Тибете, Монголии и Китае» (с. 27).

Глава 1 «Источники и методологические основы исследования» содержит анализ степени научной разработанности проблемы, источниковедческой базы и теоретико-методологических оснований исследования. Для каждой из выделенных автором категорий публикаций дается подробный обзор литературы. Следующий раздел посвящен источниковедческой базе исследования. Источники здесь также подразделены на несколько групп, анализируются теоретико-методологические основания исследования. Дается краткий анализ сутр, имевших хождение на землях ойратов. В подробном разборе «Сутры Золотистого Света» автор показывает, почему именно она была столь важна для вопросов государствен-

ного строительства ойратов. Отмечу, что и среди других монгольских этносов данная сутра имела широкое хождение – возможно, по тем же причинам.

Глава 2 «Ойраты в монгольский и постмонгольский периоды: религия и этнос» начинается разделом «Ранняя этнополитическая история ойратов». В нём обсуждаются их происхождение, становление как этнической группы и расселение, происхождение этнонима «ойрат». Затем анализируются религиозные воззрения ранних ойратов. Далее обсуждаются особенности религиозного и политического развития ойратов с середины XIV в. до середины XV в., Первая (Ранняя) конфедерация ойратов в этническом и политическом аспектах её формирования, происхождение этнонима «калмык» и его политическое значение. Автор приводит убедительные свидетельства того, что данный этноним в период его формирования имел прежде всего религиозную коннотацию. В разделе «Политическая и религиозная история ойратов в иль-ханской Персии» рассматривается эволюция социального статуса ойратов и религиозных воззрений их элиты в государстве иль-ханов и на прилежащих мусульманских территориях.

Глава 3 «Буддизм в политике ойратов периода с последней трети XV в. по 1640-е гг.» начинается разделом «Роль религии в становлении и развитии Второй (Средней) конфедерации ойратов», в котором обсуждается историческая динамика ойратов в данный период. Сделан ряд важных выводов. В разделе о буддизме в Тибете и роли Алтан-хана в распространении учения школы Гэлуг среди монгольских этносов приводится описание ранней истории принятия буддизма монголами и делается верный вывод о значимости новой идеи «объединения всех монголов под знаменем религии, тогда как борьба чингисидов между собой за власть часто вела к кровопролитным столкновениям» (с. 186). Затем описываются маньчжурская экспансия на юго-востоке Монголии и осложнение религиозной ситуации в Амдо, этнополитические причины распада Второй (Средней) конфедерации ойратов и фактор школы Гэлуг. Выводы автора обоснованы. В частности, справедливо указано, что «ойраты – это всё же не отдельный от монголов народ, но близкий и родственный им, т. е., как писалось выше, ойраты являются *западными* монголами» (с. 217). Следующие разделы посвящены походам Гуши-хана, имевшим большое значение для истории как Тибета, так и Монголии, Джунгарии как Третьей (Поздней) конфедерации в аспекте этнической и религиозной идентичности.

Глава 4 «Тибетский фактор в этно-религиозном развитии ойратов в период с 1640-х по 1690-е гг.» начинается разделом о деятельности Далай-ламы V в контексте политической истории хошуты и Хошутского ханства, важном для понимания специфики государственного строительства хошуты в аспекте их содействия государственному строительству теократического Тибетского государства. Приводится ряд новых и интересных материалов. При монархии Далай-ламы V влияние Тибета возрастало. Анализируются роль буддизма и ойратов в объединительной политике Галдана Бошогту-хана и в джунгаро-халхаской войне, буддийский фактор в законодательстве ойратов и в политике первых правителей калмыков.

Глава 5 «Роль буддизма в политике ойратов периода 1690-х – 1740-х гг.» начинается разделом «Цинский фактор в политическом развитии хошуты и роль Далай-ламы». В нём, в частности, обсуждается религиозный контекст тибетской политики Джунгарии применительно к школе Гэлуг тибетского буддизма, реконструируются планы джунгарского правителя Цэван-Рабдана в отношении Тибета и Цинской империи, дается объяснение им вторжения джунгаров в Тибет. Анализируется роль буддийской идентичности хошуты в региональных переменах. Другие разделы посвящены роли религии в политической истории Калмыцкого ханства в период правления Аюки и Церен-Дондука, буддийскому фактору в этнополитической стратегии Цинской империи в отношениях с Калмыцким ханством, буддизму в Калмыцком ханстве в условиях политики Российской империи.

В главе 6 «Буддизм в государствах ойратов периода с 1740-х гг. по 1771 г.» рассматриваются политико-управленческие традиции Джунгарии и роль религиозного фактора, религиозный аспект политики Цинской империи и падение Джунгарского ханства, конфессиональный аспект этнополитических перемен в Калмыцком ханстве, буддийский фактор в политике Цинской империи и крах Калмыцкого ханства, стимулы и кризисы идентичности ойратов. Автор делает верный вывод, что религиозные причины и опасения потерять свою идентичность были главными в обратной перекочке части калмыков в Джунгарию (с. 493–494).

«Заключение» посвящено обобщению данных предыдущих глав. Излагаемые там выводы достаточно обоснованы, интересны и новы.

В «Списке источников и литературы» представлены рубрицированные списки использованных архивных и опубликованных материалов на разных языках. Они демонстрируют репрезентативность, адекватный географический и тематический охват.

Монография снабжена четырьмя картами и двенадцатью иллюстрациями. Две карты нарисованы самим автором, две предоставлены университетом Стэнфорда; карты являются ценным дополнением к тексту монографии, позволяя ориентироваться во времени и пространстве миграций ойратов. Иллюстрации также богаты большим информационно-наглядным содержанием.

В монографии имеются отдельные недостатки.

Контрититул: в библиографическом описании заголовков книги – «Буддизм и религиозные деятели в истории четырёх ойратов: монография», что не соответствует заголовку на обложке и титуле (см. выше). Правда, данная неточность отсутствует в первом издании книги (2021).

«Китай Юаньский, Минский, Цинский» (с. 20), «у власти в Китае стал Хунли» (с. 435). В действительности не было «Юаньского и Цинского Китая» как государств: была монгольская империя Юань и маньчжурская империя Цин, частью которых был захваченный монголами и маньчжурами Китай (подробнее см.: [Дмитриев, Кузьмин, 2012, с. 5–19]). Империя Мин была Китаем: её и присоединили маньчжуры к своей империи Цин.

Представляется неудачным введение в научный оборот терминов «чингисидство» и «хубилганство» (с. 69): аналогичными терминами были бы, например, «габсбургство», «имамство» и т. п.

«Цины» (с. 421, 438, 446 etc.) – это неверное употребление термина. Цин – название империи по периоду или девизу правления её династии, а не фамилия представителей этой династии. Множественное число здесь неприемлемо.

«В то время Срединная империя была сакральным центром не только для западных монголов, но и вообще для большинства (если не всех) соседей империи» (с. 110). Срединное государство (Китай) не имело сакрального значения для монголов и ряда других соседей (например, россиян) хотя бы потому, что в Китае буддизм считался учением простонародья, а увлечение им – недостойным «благородного мужа». Кроме того, буддизм Китая – это не тибетский буддизм, который исповедуют монголы.

«Встреча... главы Гелук Соднама Гьяцо» (с. 252). Далай-лама (в данном случае, Далай-лама III Сонам Гьяцо) – не глава школы Гэлуг. Глава этой школы – другой лама, имеющий сан Ганден Трипа.

«В Джунгарском ханстве после событий 1717–1720 гг., как представляется, произошло смещение акцентов в религиозной сфере: при продолжавшейся поддержке школы Гелук, предпочтение стало отдаваться личности не Далай-ламы, а Панчен-ламы» (с. 439). В работе это не доказано.

В научной работе желательно избегать устаревшую классификацию школ тибетского буддизма по цвету шапок: «желтошапочники», «красношапочники», «черношапочники». Лучше вместо этого дать один раз сноску с пояснением, какие конкретно школы обозначались каким термином.

В целом же в монографии впервые в мировом ойратоведении детально проанализирована роль религиозного фактора в этнической и политической истории ойратов на основе обширного объема неопубликованных источников и публикаций, с привлечением иллюстративно-картографического материала. Этот подход позволил автору провести подробный анализ роли религиозного фактора в истории ойратов, сделать ряд важных и новых выводов. Данная монография представляет интерес не только для монголоведов, но и для всех, кто исследует историю Внутренней Азии.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Грумм-Гржимайло Г.Е. *Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии.* Л.: изд. Научного комитета МНР, 1926 [Grumm-Grzhimailo G.E. *Western Mongolia and the Uryanghai Region. Vol. 2. Historical Account of These Countries in Relation to the History of Middle Asia.* Leningrad: izd. Nauchnogo komiteta MNR, 1926 (in Russian)].

Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике. *Восток (Oriens)*. 2012. № 3. С. 5–19 [Dmitriev S.V., Kuzmin S.L. What is China? The Middle State in historical myth and real policy. *Vostok (Oriens)*. 2012. No. 3. Pp. 5–19 (in Russian)].

Златкин И.Я. *История Джунгарского ханства.* М.: Наука. 1983 [Zlatkin I.Ya. *History of Zunggar Khanate.* Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

Иакинф (Бичурин Н.Я.) *Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени.* СПб: тип. Мед. департ. МВД, 1834. [Iakinf (Bichurin N.Ya.) *Historical overview of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present.* St. Petersburg: typ. Med. dept. Ministry of the Interior, 1834 (in Russian)].

Иакинф (Бичурин Н.Я.). *Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии.* Переведено с китайского монахом Иакинфом. Ч. 1. СПб: тип. К. Крайя, 1829 [Iakinf (Bichurin N.Ya.). *Description of Zunggaria and East Turkestan in the ancient and current state.* Translated from Chinese by monk Iakinthos. Pt. 1. St. Petersburg: typ. K. Kraiia, 1829 (in Russian)].

*Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник.* Сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и комм. Санчирова В.П. Элиста: КИГИ РАН, 2016 [*Scriptural monuments on the history of the Oirats of the 17th–18th centuries: collection.* Comp., transl. from Old Mong., translit and comm. by Sanchirov V.P. Elista: KIGI RAS, 2016 (in Russian)].

Pallas P.S. *Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften.* St. Petersburg: Kaiserl. Akad. Wiss., 1776. Th. 1–2.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЗЬМИН Сергей Львович – доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация.

Sergius L. KUZMIN, DSc. (Hist.), PhD. (Biol.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.